

Прагматический аспект фигуры синтаксического параллелизма в художественном тексте

Нивина Ирина Васильевна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Республика Беларусь)

shitikova@m.msu.by

Статья посвящена фигуре синтаксического параллелизма и рассматривает реализацию его прагматического аспекта в художественном тексте.

The article is devoted to the figure of syntactic parallelism and examines the realization of its pragmatic aspect in the literary text.

Ключевые слова: немецкий язык, синтаксический параллелизм, прагматика, прагматическая функция, экспрессивность

Keywords: German, syntactic parallelism, pragmatics, pragmatic function, expressivity

Главная задача автора художественного текста состоит в том, чтобы словами нарисовать картину в определенной стилистической палитре и выразить при этом отношение к изображаемому, воздействуя на чувства и воображение адресата. Это означает, что художественному тексту всегда свойственна прагматика, которая реализуется в цепочке автор – адресат и актуализируется прежде всего за счет авторского выбора языковых средств. Роль адресата при этом весьма значима, поскольку восприятием смысла текста адресатом создается «обратная связь» для автора. Таким образом, прагматическая заряженность художественного текста изначально ориентирована на адресата, который в соответствии со своим пониманием интерпретирует то, что ему адресовано автором. Автор же стремится корректировать понимание адресата.

Обладая высокой степенью эмоциональной экспрессивности, синтаксический параллелизм является ярким и частотным представителем экспрессивного синтаксиса. Экспрессивность фигуры синтаксического параллелизма создает усиление воздействующей силы и самой фигуры, и содержания информации, что, в свою очередь, способствует оптимальной реализации прагматической функции.

Аспект прагматики имеет свои корни в семиотическом восприятии естественного языка. Фокусом внимания в его рассмотрении становятся отношения между знаками и людьми, которые производят, передают и принимают языковые знаки [1, с. 21]. Согласно концепции Г. Клауса, сообщение своих мыслей другим людям посредством языка не есть единственное назначение языковых знаков. С их помощью выполняется и задача заинтересовать субъекта в том, чтобы он принял участие в акте коммуникации, а это достигается в немалой степени за счет использования таких языковых знаков, которые апеллируют к чувствам, желаниям, надеждам и вызывают определенную реакцию участника коммуникации [1, с. 16]. Именно эта сторона реализации языковых знаков признается прагматическим аспектом, и дефиниция его главной функции выступает в следующей формулировке: прагматическая функция есть функция воздействия, при которой единицы языка не просто привлекаются для выражения смысла, а служат предусматриваемому воздействию на получателя информации [2, с. 49]. Хотя прагматическая функция изначально заложена в речевом использовании языка, реализуется она в тексте как определенном смысловом пространстве языковыми средствами через их определенный выбор и распределение внутри этого текста посредством ее соотнесения с разными видами ситуализируемой экспрессивности.

Среди этих языковых средств находится и синтаксический параллелизм. Являясь традиционным приемом экспрессивизации текста, он считается по своей выразительности не просто стилистическим средством, а синтаксико-стилистической (риторической) фигурой. В процессе речевой реализации он способен соединять в себе и эмоциональность, и оценочность, и образность, и интенсивность, количественное и качественное соотношение которых в различных текстовых условиях может и, бесспорно, должно выглядеть по-разному. Кроме частно-смысловых моментов, влияющими для его употребления могут выступать типолого-стилевые, жанровые и индивидуально-авторские факторы, последние из которых прямо связаны с линией развития авторской интенции в соответствующем тексте.

Стилистико-прагматическая значимость синтаксического параллелизма активно проявляется особенно в случаях, когда автор художественного текста выстраивает свою речь в манере создания портрета лица. В параллельных конструкциях предстают различные характеристики, которые направлены на вызов определенной реакции адресата и особенно на стимулирование его к дорисовке портрета в задаваемом авторской интенцией направлении, напр.:

Als er Ilse irgendwann in den siebziger Jahren zum letzten Mal gesehen hatte, war sie eine hübsche junge Frau gewesen, Nase und Kinn ein bißchen spitz, der Mund ein bißchen streng, die Haltung immer ein bißchen gebeugt, damit ihre großen Brüste keine Blicke auf sich zogen, aber sie leuchtete hellhäutig, blauäugig, blond. Jetzt fand Henner das Leuchten nicht mehr, auch wenn sie mit freundlichem Lächeln auf das Wiedersehen und Wiedererkennen reagierte. Er war verlegen, als sei, daß sie nicht mehr war, was sie damals zu sein und zu bleiben versprochen hatte, peinlich [4, S. 14]. – Когда он видел Ильзу в последний раз когда-то в семидесятых годах, она была красивой молодой женщиной, нос и подбородок немного заостренные, рот немного строг, осанка всегда немного с наклоном, чтобы ее большая грудь не притягивала к себе взгляды, но она сияла, так как была светложестей, голубоглазой, белокурой. Теперь Хеннер больше не находил сияния, даже когда она приветливой улыбкой отреагировала на встречу и узнавание. Он был смущен, как будто бы было неловко, что она больше не была той, какой тогда обещала быть и оставаться.

В начале приведенного фрагмента очерчивается внешний портрет молодой симпатичной женщины, для чего автор использует фигуру синтаксического параллелизма. За счет этого приема раскрываются черты характера, личностные характеристики изображаемого лица. Автором намеренно употребляется повтор наречия *ein bißchen* ‘немного, несколь-

ко'. Он и должен подсказать адресату, что передаются не просто внешние черты: через них высвечиваются именно личностные качества, напр.: *Nase und Kinn ein bißchen spitz* 'нос и подбородок немного заостренные' (свидетельствуют о задорной личности, которая за словом в карман не лезла); *der Mund ein bißchen streng* 'рот немного строг' (указывает на серьезность и решительность); *die Haltung immer ein bißchen gebeugt* 'осанка всегда немного с наклоном' (признак устремленности вперед).

Если судить о прагматическом ресурсе синтаксического параллелизма в целом, то он видится и в его способности «устанавливать семантическое тождество частей, обладающих структурным тождеством», что позволяет расширять семантическое наполнение соответствующих элементов, придавать ему новые акценты и обеспечивать запоминаемость повторяемых частей [3, с. 101].

Список литературы

1. Клаус, Г. Сила слова. Гносеологический и прагматический анализ языка / Г. Клаус. – М. : Прогресс, 1967. – 215 с.
2. Ладисова, Н. М. Экспрессивность как элемент системы стиля английской литературной сказки : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н. М. Ладисова. – Минск, 1981. – 200 л.
3. Сычевская, Н. С. Структура и прагматика публичной речи (на материале англоязычного политического выступления и религиозной проповеди) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н. С. Сычевская. – Минск, 2008. – 159 л.
4. Schlink, B. Das Wochenende / B. Schlink. – Zurich : Diogenes, 2008. – 225 S.